

ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАССИФИКАЦИЙ

В статье рассматриваются понятия таксономии и классификации; обосновывается необходимость таксономии и классификации для риторики.

Ключевые слова: юридическая риторика, предмет речи, классификация.

Выбор “фрагмента действительности”, о котором должна идти речь в сообщении, прежде всего определяется совместным интересом к данному фрагменту говорящего и слушателей. Если совместного интереса не обнаруживается, вступают в силу правила преобразования индивидуального интереса говорящего в интерес целевой аудитории.

Однако, разумеется, столь идеальной ситуация бывает далеко не всегда. Ибо, хотим мы этого или не хотим, осуществить подстройку предмета под интересы целевой аудитории можно лишь в том случае, если индивидуальный интерес говорящего подкреплён хорошей его подготовкой в соответствующей области знаний. Мало того, говорящий должен располагать и знаниями в смежных областях (например, представлять себе, что уровень качества жизни определяется во многом качеством продуктов питания).

Цель статьи – раскрыть особенности конструирования предмета речи с использованием классификаций с точки зрения юридической риторики.

К сожалению, сведения, которыми мы располагаем даже по поводу самых обычных окружающих нас предметов, часто вовсе недостаточны, чтобы судить об этих предметах. *Причина в том, что со времен античности говорящие заметно утратили способности к таксономии (греч. taxis – построение, порядок и potos – закон) – учению о принципах и правилах классификации объектов. Сегодня классификация со всей очевидностью принадлежит науке, но не принадлежит говорящим.*

Основным понятием таксономии является классификация. В современном понимании она определяется как процесс, который отражает иерархию (взаимосвязь и взаимозависимость) объектов.

Кстати, и слово “классификация” неоднозначно: это и процесс классифицирования, и результат этого процесса – конкретная классификация. Что касается составления классификаций, то человечество отнюдь не изначально было сильно в этой процедуре. Требуется достаточно высокая степень изученности реальной действительности, чтобы действительность эту представить систематически, то есть как единство классов, подклассов, групп и т. д. (не случайно теория видов Ч. Дарвина или система химических элементов Д. Менделеева являются завоеваниями уже позднего времени).

Иными словами, классификация требует установления рангов (они так и называются “таксономические ранги”) и фактически представляет собой процедуру правильной градации, то есть последовательное включение класса в класс.

Каждый класс есть **таксой**, то есть элементом таксономии (классификации), для которого характерна своя степень обобщенности. Таксоны выделяются, таким образом, на основании единого принципа классификации.

Например, классификация (деление) государств по критерию “организация высших органов власти” на “монархические” и “республиканские” будет классификацией по единому критерию (единоначальность/ коллегиальность высшего органа власти).

Вот почему идеальная классификация – это одномерная схема, то есть схема, строящаяся вокруг одного классификационного критерия. Существуют, впрочем, и многомерные схемы, учитывающие сразу группу признаков при классификации объектов. Такие схемы приближаются к топосам (об этом речь пойдет в следующей лекции).

В науке различаются так называемые естественные и искусственные таксономические схемы. Различие между ними заложено уже в их определениях: всякая естественная таксономическая схема включает в себя собственные признаки классифицируемых объектов, всякая искусственная – предполагает вводимый извне принцип классификации.

Например, “естественно” классифицировать человека по линии живых организмов (как, по утверждению многих, высшую ступень их развития) и “противоестественно”, искусственно – по линии социальной значимости (начальник – подчиненный и проч.): во втором случае принцип классификации вводится извне, то есть не заложен в человеке изначально. Иными словами, высшими живыми организмами рождаются, в то время как начальниками становятся (или не становятся!).

Интересно, что классификации, базирующиеся на естественных признаках, представляют собой, как правило, единственно возможную группировку объектов, то есть кошка, например, встроенная в естественную классификацию животных, никогда не попадет в группу пресмыкающихся.

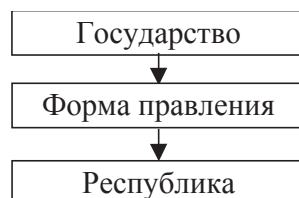
Казалось бы, строить классификации на базе естественных признаков (часто лежащих на поверхности, видимых или, во всяком случае, очевидных!) просто удовольствие – в отличие, например, от искусственных классификаций, предполагающих предварительные размышления о том, по какому бы признаку классифицировать людей. Однако на практике развернуть даже естественную таксономическую схему нам чаще всего удается лишь с большим трудом.

Дело в том, что соответствующими навыками мы не располагаем, причем даже в тех случаях, когда мы знаем (или нам кажется, что мы знаем) то, о чем идет речь. Стоит только представить себе, много ли, например, действительно существенных признаков знакомых нам “предметов” в каждом конкретном случае мы способны назвать, как становится очевидным: требуя точности во всем, что касается классификаций (фактически – досконального знания предмета “вдоль и поперек!”), инвенция отнюдь не преувеличивает ее роли.

Классификационный способ познания как раз и предполагал ответ на эти вопросы. Он был одним из рекомендованных способов осуществления процесса инвенции и гарантировал, что говорящему удастся понять, в составе каких “предметов” искать интересующий его “предмет”. Базировался этот способ познания на серии тех же самых “выборах фокуса интереса”, с которыми мы уже поэкспериментировали, разбираясь с “механизмами имплементации норм международного права в национальное”.

Наглядные примеры использования классификаций

Понятно, что для того, чтобы выбрать ступень, которую легко перенести на актуальную речевую ситуацию, в распоряжении говорящего должна быть классификация, показывающая место предмета в составе других предметов, а также демонстрирующая структуру предмета как набор существенных и второстепенных признаков. Классификация может выглядеть, например, так:

Перед нами так называемая экстенциональная (лат. *extensio* – расширение), или родовидовая, характеристика “предмета” республика. Понятно при этом, что республика последовательно включается во все стоящие над ней классы:

- а) в форму правления (будучи коллегиальной формой правления);
- б) в способ организации высших органов государства (будучи составляющей формы правления);
- в) и в высший род (будучи способом построения государства как такового).

Однако понятно также, что сама по себе республика не включает в себя всех признаков стоящих над ней классов, то есть: республика, будучи коллегиальной формой правления, не является одновременно и монархией; будучи формой правления, не является одновременно и политическим режимом, (высший род) будучи, формой правления не является одновременно и государством вообще.

Итак, республика вполне может быть охарактеризована как “часть мироздания” по отношению к другим “частям мироздания” посредством “вписывания” ее (как простого элемента) в сложное целое, то есть экстенционально. Однако та же республика может быть охарактеризована и интенционально (лат. *intensio* – усиление), то есть как сложное целое. В этом отношении республика обладает: индивидуальными признаками (например, нестабильна!), видовыми признаками формы правления (например, коллегиальна!), родовыми признаками формы правления (например, предполагает функционирование высших органов власти) и признаками высшего рода государства (например, является частью государственной власти, а не “гражданского общества”).

Заметим, что как “класс” республика обладает максимальным количеством признаков, хотя другие классы всеми признаками республики не обладают. Например, отнюдь не все формы правления являются республиками.

Из всего этого следует классификационная закономерность, не зная которой, успешно осуществить процесс инвенции невозможно. Закономерность эта заключается в следующем: чем шире берется предмет, тем уже его содержание, и тем сложнее сделать его предметом общественного интереса.

Поэтому, если, например, о республике в Испании можно рассказать много, то о парламентской республике – чуть меньше, о республике – еще меньше, а о типе государства – еще меньше.

Вот почему, последовательно осуществляя в своем сознании градацию по поводу того или иного предмета в поисках той ступени, на которой предмет попадает в сознание слушателей, мы всегда должны помнить о том, что “попасть в сознание слушателей” отнюдь не означает “попасть в поле общественного интереса”.

Под градацией мы будем понимать операцию изменения объема понятия (“шире-уже”). Например, “социальная нормативная система – “право” – “право Франции” – “право Франции периода Наполеона” – градация в направлении сужения объема понятия. Та же цепочка понятий, построенная в обратном направлении, будет представлять собой расширительную градацию.

Собеседникам неинтересны разговоры на общие темы, им интересны “частности”. Однако опять же не всякие “частности”: легко представить себе, что мне едва ли удастся найти множество заинтересованных участвовать в разговоре на тему “Как непредсказуемы парламентские выборы в Испании!”.

Стало быть, инвенция не рекомендует предлагать слушателям, с одной стороны, чрезмерно узких понятий (“парламентские выборы в Испании”), с другой – понятий слишком широких (“выборы”). Первый случай как бы предполагает модель: “извините, ничего не понятно”, второй – модель: “спасибо, все и так понятно”. Непродуктивность обеих моделей вполне очевидна.

Например, понятие “механизмы имплементации норм международного права” лежит за пределами обыденного тезауруса (словаря) носителя языка, понятие “качество жизни” – в пределах обыденного тезауруса носителя обыденного языка.

Отсюда следует ряд общих рекомендаций

1. Любые операции, которые производятся с понятиями в расчете на слушателя, пользующегося обыденным языком, должны происходить в пределах его тезауруса (словаря). Иными словами, следует использовать понятия, которые соответствуют “словарю” слушателя.

2. Какими бы конкретными (узкими, интересными) ни были понятия, находящиеся за пределами тезауруса (словаря) слушателя, доступ к ним для говорящего закрыт, то есть, пользоваться ими ему не следует.

Исходить ему придется только и исключительно из объема тезауруса слушателя, пытаясь найти какие-либо нужные для себя опоры в составе этого тезауруса. Даже прямая задача пополнения тезауруса слушателя новым понятием решается таким же образом, то есть, поиском соответствий в составе того же тезауруса (словаря).

В подобных обстоятельствах инвенция предлагает осуществление совершенно специального типа конкретизации общего понятия. Это так называемая апелляция к личным качествам аудитории. Сегодня мы назвали бы такой тип конкретизации/интимизации, то есть приближением предмета/понятия к слушателям.

После того, как техника эта объяснена, предложим несколько моделей того, каким образом инвенция предлагает преобразовывать предмет личного интереса в предмет интереса общественного посредством классификационных процедур.

Частное понятие →	← Общее понятие	Путь
1. Республика Испания	Форма правления (← коллегияльная форма правления) ←	Туристические впечатления “Если кто-то из вас когда-то бывал в Испании, то он может вспомнить...”
2. Соучастие	(институт уголовного права←) уголовное право ←	Совершение преступлений в заданном населенном пункте “Если кто-то из вас подвергся нападению на улице группой людей...”
3. Имплементация норм международного права	(институт международного права←) международное право←	Качество жизни “Если кто-то из вас пробует представить себя на месте европейца, или еще хуже, европейца на своем месте...”

Очевидно, что в каждом конкретном случае процедура интимизации предмета/понятия фактически представляет собой то, что условно можно было бы назвать “учетом местных особенностей” (то есть, как уже говорилось выше, учетом параметров конкретной речевой ситуации). Очевидно, что обе “стороны” работы с понятием (построение таксонов и интимизация результата градации представляют собой взаимообусловленные процедуры, ни одной из которых нельзя “ограничиваться”).

Однако очевидно также, что собственно “риторическое мастерство” проявляется, прежде всего, в умении осуществить интимизацию, то есть текущую подстройку предмета общения под интересы целевой аудитории.

Последний таксономический пример, который, может быть, в этой связи имеет смысл привести, – это пример из школьной практики. Учитель математики изобразил на доске фрагмент карты города, на которой были представлены “дом” и “кинотеатр”. “Официальный” путь от дома к кинотеатру должен был пролежать

по двум улицам, находившимся под прямым углом друг к другу, “неофициальный” – через пустырь, напрямую, не делая “угла”.

– Какой из путей вы предпочли бы, если бы опаздывали в кино? – спросил учитель математики:

– Конечно, через пустырь! – ответил класс. – Так гораздо короче!

– А почему короче?

Ответа на вопрос не последовало, и учитель ответил сам:

– Потому, что существует в мире теорема Пифагора.

Применительно же к классификациям осталось сделать лишь последнюю оговорку. Классификации, представляющие собой результаты последовательно выполненной процедуры градации (движение от частного к общему или наоборот), отнюдь не призваны обременять собой сообщение. То есть инвенция не требует от говорящего четкого представления классификационной схемы в речи. Классификационная схема нужна, скорее, как этап подготовки к сообщению, как этап упорядочивания говорящим его сведений о соответствующем “фрагменте действительности”.

Потому-то классификационные схемы и служат ориентирами, своего рода “путеводными звездами”, расположение которых следует учитывать, но которых при этом вовсе ни к чему достигать. Иными словами, рассказывающий об имплементации норм международного права отнюдь не должен монотонно перечислять всех признаков – ни один из них напрямую может и не прозвучать в речи. Однако знать о наличии этих признаков (и в случае необходимости озвучить их) ему вменяется в обязанность, разумеется, в том случае, если “фрагментом действительности”, выбранным им для предъявления в сообщении, становилась “имплементация норм международного права”.

И подобно тому, как хороший художник, даже если он является сторонником какого-либо сверхнового направления (например, авангардизма), узнается по “школе” (то есть по возможности выполнить классический рисунок), хороший оратор узнается по незримо присутствующей в его речи классификационной схеме, скажем, по ее очертаниям, свидетельствующим о том, что с “устройством мироздания” в сознании говорящего все в порядке.

Итак, инвенция – в качестве раздела риторики – требует, чтобы говорящий строил сообщение с учетом законов классификации. Только таким образом и может гарантироваться “предметная чистота” высказываний.

Выводы. Классификация требует установления рангов (они так и называются “таксономические ранги”) и фактически представляет собой процедуру правильной градации, то есть последовательное включение класса в класс. Собственно “риторическое мастерство” проявляется, прежде всего, в умении осуществить интимизацию, то есть, текучую подстройку предмета общения под интересы целевой аудитории.

Список использованной литературы

1. Андреев В. И. Деловая риторика. Практический курс для творческого саморазвития делового общения, полемического и ораторского мастерства / В. И. Андреев. – Казань, 1993.
2. Иванушкина П. Ф. Риторика. Логические, психологические и языковые основы речевой деятельности / П. Ф. Иванушкина. – Ставрополь, 1993.
3. Кохтев Н. Н. Ораторская речь: Стиль и композиция / Н. Н. Кохтев. – Москва, 1992.
4. Павлова К. Г. Психология спора / К. Г. Павлова. – Владивосток, 1988.
5. Сопер П. Л. Основы искусства речи / П. Л. Сопер. – Москва, 1992.

Статья надійшла до редакції 05.08.2014.

Заставська Л. П. Основи юридичної риторики: конструювання предмета мови з використанням класифікацій

У статті розглянуто поняття таксономії та класифікації; обґрунтовано необхідність таксономії й класифікації для риторики.

Ключові слова: юридична риторика, предмет мови, класифікація.

Zastavskaya L. Fundamentals of Legal Rhetoric: Constructing the Subject of Speech Using Classifications

The article discusses the concept of taxonomy and classification; The necessity of taxonomy and classification for rhetoric.

Classification requires the establishment of ranks (they are called “taxonomic rank”), and is actually a proper grading procedure, ie series connection class to class.

Classification way of knowing just assumed the answer to these questions. He was one of the recommended ways to carry out the process Inventions and ensure that the speaker will be able to understand a part of what “things” look he is interested in the “subject”. This method was based on the knowledge of a series of the same “election focus of interest”, which we have already experimented while dealing with the “mechanisms of implementation of international law in the nation”.

Any transactions that are made with concepts based on the listener who enjoys everyday language should occur within its thesaurus (dictionary). In other words, you should use concepts that correspond to the “dictionary” of the listener.

Whatever the specific (narrow, interesting) may be concepts that are outside the thesaurus (dictionary) listener access to them for the speaker is closed, that is, to use them it should not.

However, it is also clear that the actual “rhetorical skill” is manifested primarily in the ability to implement intimization, that is, the current adjustment of the subject of communication to the interests of the target audience.

Invention as a section of rhetoric requires that the speaker was building a message based on the laws of classification. Only in this way can be guaranteed and the “subject purity” statements.

Key words: legal rhetoric, the subject of speech classification.